

УДК 517.53

A. A. Гольдберг

**Распределение значений мероморфных функций
с полюсами, тяготеющими к системе лучей**

Здесь используются стандартные обозначения теории мероморфных функций [1]. Под мероморфной функцией всюду будем понимать мероморфную в C функцию. Кроме того, введем некоторые классы непрерывных монотон-

но стремящихся к $+\infty$ при $x \rightarrow +\infty$ функций $U : [1, \infty) \rightarrow [0, \infty)$. Будем считать, что $U \in W$, если $U(2r) = O(U(r))$, $r \rightarrow \infty$, и $U \in S_\mu$, если $\max\{U(t)t^{-\mu} : 1 \leq t \leq r\} = O(U(r)r^{-\mu})$, $r \rightarrow \infty$, $0 \leq \mu < \infty$. Очевидно, что $S_{\mu_1} \subset S_{\mu_2}$, если $\mu_2 < \mu_1$. Если $U(r)r^{-\mu}$ — неубывающая при $r \geq r_0 \geq 1$ функция, то очевидно, что $U \in S_\mu$. Пусть $U(r) = r^{l(r)}$, где l — непрерывно дифференцируемая функция такая, что $l'(r)r \ln r \rightarrow 0$ при $r \rightarrow \infty$ и $\mu < \lim_{r \rightarrow \infty} l(r) \leq \overline{\lim_{r \rightarrow \infty}} l(r) < \infty$. Легко видеть, что тогда $U \in W \cap S_\mu$.

Пусть f — мероморфная функция, $D = D(\alpha_1, \dots, \alpha_n)$ — система лучей $D = \bigcup_{j=1}^n \{z : \arg z = \alpha_j\}$, $\alpha_1 < \alpha_2 < \dots < \alpha_{n+1} = \alpha_1 + 2\pi$, $\omega = \omega(D) = \max\{\pi/(\alpha_{j+1} - \alpha_j) : 1 \leq j \leq n\}$, $G(\varepsilon, D) = \mathbb{C} \setminus \bigcup_{j=1}^n \{z : |\arg z - \alpha_j| < \varepsilon\}$, где $\varepsilon > 0$, $n(r, a, D, \varepsilon, f)$ — считающая функция последовательности a -точек f , лежащих в $G(\varepsilon, D)$. Будем говорить, что a -точки f тяготеют к D , если для любого $\varepsilon > 0$

$$n(r, a, D, \varepsilon, f) = o(T(r, f)), \quad r \rightarrow \infty. \quad (1)$$

Выбор такого термина объясняют следующие соображения. Пусть $T(r, f) \in W \cap S_\mu$, $\mu > 0$. Так как

$$n(r, a, f) \leq N(er, a, f) \leq T(er, f) + O(1), \quad r \rightarrow \infty, \quad (2)$$

то $n(r, a, f) = O(T(r, f))$, $r \rightarrow \infty$. Если неванлиновский дефект $\delta(a, f) < 1$, то для некоторой последовательности $r_k \rightarrow \infty$ выполняется $T(r_k, f) = O(N(r_k, a, f))$, $k \rightarrow \infty$. Но тогда $n(r, a, f) \neq o(T(r, f))$, $r \rightarrow \infty$. Действительно, в противном случае

$$\begin{aligned} N(r_k, a, f) &= \int_1^{r_k} n(t, a, f) d \ln t + O(1) = o\left(\int_1^{r_k} (t, f) d \ln t\right) = \\ &= o\left(T(r_k, f) r_k^{-\mu} \int_1^{r_k} t^{\mu-1} dt\right) = o(T(r_k, f)), \quad k \rightarrow \infty, \end{aligned}$$

и приходим к противоречию. Таким образом, если исключить случай $\delta(a, f) = 1$, то $n(r, a, f) \neq o(T(r, f))$, $r \rightarrow \infty$, в то время, как выполняется (1).

Хорошо известно [1] (гл. VI, § 2), что если a -точки функции f для двух значений a в некотором смысле близки к системе D , то можно получить важную информацию о росте и распределении значений f . В настоящей статье будет показано, что даже относительно слабое нарушение равномерности распределения аргументов a -точек для одного значения a , выражющееся в тяготении a -точек к D (см. (1)), при определенных условиях существенно влияет на распределение значений. Исходным пунктом явилась следующая теорема Банка и Кауфмана [2]: если f — мероморфная функция, все полюсы которой положительны, $T(r, f) = O(r^\rho)$, $r \rightarrow \infty$, $\rho \geq 1/2$, $m(r, f) = o(r^\rho)$, $r \rightarrow \infty$, то $m(r, 0, f) = o(r^\rho)$, $r \rightarrow \infty$. Основные отличия наших результатов от теоремы Банка и Кауфмана следующие: 1) в условии теоремы значительно менее жесткие ограничения на размещение полюсов f ; 2) в ее утверждении — информация о распределении аргументов нулей f . Используемый здесь метод отличен от метода статьи [2] и позволяет получить указанную теорему Банка и Кауфмана более просто.

Теорема 1. Пусть D — некоторая система лучей и f — мероморфная функция такая, что $T(r, f) \in W \cap S_\mu$, где $\mu > \omega$. Если для некоторого $a \in \bar{\mathbb{C}}$ валироновский дефект $\Delta(a, f) = 0$ и a -точки тяготеют к D , то для всех $b \in \bar{\mathbb{C}}$ выполняется $\Delta(b, f) = 0$ и b -точки тяготеют к D .

Теорема 2. Пусть D — некоторая система лучей и f — мероморфная функция конечного порядка $\rho > \omega$. Если для некоторого $a \in \bar{\mathbb{C}}$ име-

эт место $\Delta(a, f) = 0$ и a -точки тяготеют к D , то для всех $b \in \bar{C}$ выполняется $\delta(b, f) = 0$.

Вопрос о существенности ограничений в этих теоремах будет обсужден в конце статьи. Обе теоремы можно сформулировать в равносильной форме, используя некоторые известные понятия. Это вытекает из следующих ниже двух предложений. Обозначим через $z_v = |z_v| e^{i\psi_v}$ a -точки функции f . Напомним определение неванлиновской функции [1, с. 40]:

$$c_{\alpha\beta}(r, a, f) = \sum_{\substack{1 \leq |z_v| \leq r \\ \alpha \leq \psi_v \leq \beta}} \sin \pi \frac{\psi_v - \alpha}{\beta - \alpha}.$$

Для системы лучей D обозначим $c(r, a, D, f) = \sum_{i=1}^n c_{\alpha_i \alpha_{i+1}}(r, a, f)$. Если $T(r, f) \in W$, то с помощью $c(r, a, D, f)$ легко определить тот факт, что a -точки тяготеют к D . Это следует из такого предложения.

Предложение 1. Пусть $U \in W$, $T(r, f) = O(U(r))$, $r \rightarrow \infty$. Для того чтобы для всякого $\varepsilon > 0$ выполнялось

$$n(r, a, D, f) = o(U(r)), \quad r \rightarrow \infty, \quad (3)$$

необходимо и достаточно, чтобы

$$c(r, a, D, f) = o(U(r)), \quad r \rightarrow \infty. \quad (4)$$

Из $U \in W$ и (2) следует, что существует такая постоянная A , что $n(r, a, f) \leq AU(r)$ при $r \geq r_0$. Из (3) следует (4), так как $c(r, a, D, f) \leq n(r, a, D, f) + \sin \omega \varepsilon n(r, a, f) \leq (A \sin \omega \varepsilon + o(1))U(r)$, $r \rightarrow \infty$, а ε можно брать сколь угодно малым. Из (4) следует (3), так как $n(r, a, D, \varepsilon, f) \leq n(1, a, D, \varepsilon, f) + \left(\operatorname{cosec} \frac{\pi \varepsilon}{\tau}\right)c(r, a, D, f)$, где $\tau = \max \{\alpha_{i+1} - \alpha_i : 1 \leq i \leq n\}$.

Предложение 2. Пусть $P(U)$ — множество порядков пиков Пойа первого рода для функции U ; $\mu_* = \inf P(U)$, если $P(U) \neq \emptyset$; $\mu_* = \infty$, если $P(U) = \emptyset$. Тогда $\sup \{\mu : U \in S_\mu\} = \mu_*$.

М. Л. Содин сообщил это предложение и показал, что оно легко получается, если воспользоваться результатами [3].

Теоремы 1 и 2 непосредственно следуют из такой теоремы.

Теорема 3. Пусть D — некоторая система лучей, $U \in W \cap S_\mu$, где $\mu > \omega$. Пусть f — мероморфная функция такая, что $T(r, f) = O(U(r))$, $m(r, f) = o(U(r))$, $r \rightarrow \infty$, и для $a = \infty$ и всякого $\varepsilon > 0$ выполняется (3). Тогда $m(r, 1/f) = o(U(r))$, $r \rightarrow \infty$, и для $a = 0$ и всякого $\varepsilon > 0$ выполняется (3).

Чтобы получить теорему 1, достаточно взять $U(r) = T(r, f)$, а теорема 2 получится, если $U(r) = r^{\rho(r)}$, где $\rho(r)$ — уточненный порядок функции $T(r, f)$. Помимо этого рассматриваем $L(f)$, где L — дробно-линейное преобразование, переводящее a в ∞ , а b — в 0.

Доказательство теоремы 3 проведем лишь для случая, когда D состоит из единственного луча $D = \{z : \arg z = 0\}$, исключительно с целью сделать запись менее громоздкой и избежать сложной системы индексов.

В общем случае рассуждения проводятся точно так же для каждого угла $\{z : \alpha_j < \arg z < \alpha_{j+1}\}$. В нашем случае $\omega = 1/2$. Обозначим $k(\alpha) = \pi/(2(\pi - \alpha))$. Возьмем γ , $0 < \gamma \leq \pi/4$, столь малым, чтобы $1/2 < k(2\gamma) < \mu$. Пусть $\gamma \leq \alpha \leq 2\gamma$. Применив к углу $\{z : \alpha \leq \arg z \leq 2\pi - \alpha\}$ формулу Неванлины [1, с. 41] (теорема 5.2), получим ($k = k(\alpha)$):

$$\frac{1}{\pi} \int_1^r \left(\left(\frac{r}{t} \right)^k - \left(\frac{t}{r} \right)^k \left\{ \ln^+ \frac{1}{|f(te^{-i\alpha})|} + \ln^+ \frac{1}{|f(te^{i\alpha})|} \right\} \right) \frac{dt}{t} +$$

$$\begin{aligned}
& + \frac{2}{\pi} \int_{\alpha}^{2\pi-\alpha} \ln^+ \frac{1}{|f(re^{i\varphi})|} \sin k(\varphi - \alpha) d\varphi + 2 \int_1^r c_{\alpha, 2\pi-\alpha}(t, 0, f) \left(\left(\frac{r}{t} \right)^k + \right. \\
& + \left. \left(\frac{t}{r} \right)^k \right) \frac{dt}{t} = \frac{1}{\pi} \int_1^r \left(\left(\frac{r}{t} \right)^k - \left(\frac{t}{r} \right)^k \right) \{ \ln^+ |f(te^{-i\alpha})| + \ln^+ |f(te^{i\alpha})| \} \frac{dt}{t} + \\
& + \frac{2}{\pi} \int_{\alpha}^{2\pi-\alpha} \ln^+ |f(te^{i\varphi})| \sin k(\varphi - \alpha) d\varphi + 2 \int_1^r c_{\alpha, 2\pi-\alpha}(t, \infty, f) \left(\left(\frac{r}{t} \right)^k + \right. \\
& \left. + \left(\frac{t}{r} \right)^k \right) \frac{dt}{t} + O(1)r^k,
\end{aligned} \tag{5}$$

где величина $O(1)$ ограничена равномерно относительно r и $\alpha \in [\gamma, 2\gamma]$. Заметим, что $\sin(\gamma/2)(n(t, 0, D, 3\gamma, f) - n(1, 0, D, 3\gamma, f)) \leq c_{2\gamma, 2\pi-2\gamma}(t, 0, f) \leq c_{\alpha, 2\pi-\alpha}(t, 0, f)$ и $c_{\alpha, 2\pi-\alpha}(t, \infty, f) \leq c_{\gamma, 2\pi-\gamma}(t, \infty, f) \leq n(t, \infty, D, \gamma, f)$. Отсюда и из (5) следует неравенство

$$\begin{aligned}
& \frac{2}{\pi} \sin \frac{\gamma}{2} \int_{3\gamma}^{2\pi-3\gamma} \ln^+ \frac{1}{|f(re^{i\varphi})|} d\varphi + 2r^{1/2} \sin \frac{\gamma}{2} \int_1^r n(t, 0, D, 3\gamma, f) t^{-3/2} dt \leq \\
& \leq \frac{r^{k(2\gamma)}}{\pi} \int_1^r \{ \ln^+ |f(te^{-i\alpha})| + \ln^+ |f(te^{i\alpha})| \} t^{-k(2\gamma)-1} dt + 4m(r, f) + \\
& + 4r^{k(2\gamma)} \int_1^r n(t, \infty, D, \gamma, f) t^{-k(2\gamma)-1} dt + Kr^{k(2\gamma)},
\end{aligned} \tag{6}$$

где K — некоторая положительная постоянная. Проинтегрировав неравенство (6) по α в пределах от γ до 2γ , получим

$$\begin{aligned}
& \frac{2\gamma}{\pi} \sin \frac{\gamma}{2} \int_{3\gamma}^{2\pi-3\gamma} \ln^+ \frac{1}{|f(re^{i\varphi})|} d\varphi + 2\gamma r^{1/2} \sin \frac{\gamma}{2} \int_1^r n(t, 0, D, 3\gamma, f) t^{-3/2} dt \leq \\
& \leq \frac{r^{k(2\gamma)}}{\pi} \int_1^r t^{-k(2\gamma)-1} dt \int_{-2\gamma}^{2\gamma} \ln^+ |f(te^{i\varphi})| d\varphi + 4\gamma m(r, f) + 4\gamma r^{k(2\gamma)} \times \\
& \times \int_1^r n(t, \infty, D, \gamma, f) t^{-k(2\gamma)-1} dt + K\gamma r^{k(2\gamma)}.
\end{aligned} \tag{7}$$

Так как $U \in S_\mu$, то $U(r) \geq c(r/r_0)^\mu U(r_0)$, $U(r_0) > 0$, $r \geq r_0 \geq 1$, и $r^{k(2\gamma)} = o(U(r))$, $r \rightarrow \infty$. Из $n(t, \infty, D, \gamma, f) = o(U(t))$, $t \rightarrow \infty$, следует

$$\begin{aligned}
& \int_1^r n(t, \infty, D, \gamma, f) t^{-k(2\gamma)-1} dt = o \left(\int_1^r U(t) t^{-k(2\gamma)-1} dt \right) = \\
& = o \left(U(r) r^{-\mu} \int_1^r t^{\mu-k(2\gamma)-1} dt \right) = o(U(r) r^{-k(2\gamma)}), \quad r \rightarrow \infty.
\end{aligned}$$

Так как

$$\int_{-2\gamma}^{2\gamma} \ln^+ |f(te^{i\varphi})| d\varphi \leq 2\pi m(t, f) = o(U(t)), \quad t \rightarrow \infty,$$

то аналогично получаем, что первый интеграл (повторный) в правой части (7) есть $o(U(r)r^{-k(2\gamma)})$, $r \rightarrow \infty$. Таким образом, правая часть (7) есть $o(U(r))$, $r \rightarrow \infty$. Отсюда следует

$$\int_{3\gamma}^{2\pi-3\gamma} \ln^+ \frac{1}{|f(re^{i\varphi})|} d\varphi = o(U(r)), \quad r \rightarrow \infty.$$

По теореме 7.3 из [1, с. 58]

$$\int_{-3\gamma}^{3\gamma} \ln^+ \frac{1}{|f(re^{i\varphi})|} d\varphi \leq 72\gamma \ln \frac{\pi e}{3\gamma} T(2r, f) \leq K_1 \gamma \ln \frac{\pi e}{3\gamma} U(r),$$

где K_1 — постоянная, не зависящая от r и γ . Здесь учтено, что $U \in W$. Таким образом, $m(r, 1/f) \leq K_1 \gamma \ln \frac{\pi e}{3\gamma} U(r) + o(U(r))$, $r \rightarrow \infty$. Учитывая, что γ можно выбрать произвольно малым, получаем $m(r, 1/f) = o(U(r))$, $r \rightarrow \infty$. Далее, так как $U \in W$, то из (7) следует также

$$n(r, 0, D, 3\gamma, f) 2(1 - 2^{-1/2}) \leq r^{1/2} \int_r^{2r} n(t, 0, D, 3\gamma) t^{-3/2} dt = o(U(2r)) = \\ = o(U(r)), \quad r \rightarrow \infty,$$

т. е. (3) с $a = 0$. Теорема 3 доказана.

Приведем примеры, показывающие, что некоторые из условий, выступающих в теоремах 1 и 2, не могут быть отброшены или ослаблены. Во всех этих примерах указанные функции имеют только положительные нули.

Пример 1. Пусть f — целая функция нулевого рода с положительными простыми нулями такими, что $n(r, 0, f) \sim r^{l(r)}$, $r \rightarrow \infty$, где $l(r) = 1/2 + (1/4) \sin \ln_3 r$, $\ln_3 r = \ln \ln \ln r$. Имеем [1, с. 95–97] ($r \rightarrow \infty$)

$$T(r, f) = \frac{2r^{l(r)}}{\left(1 + \frac{1}{2} \sin \ln_3 r\right) \cos\left(\frac{\pi}{4} \sin^+ \ln_3 r\right)} + o(r^{l(r)}), \\ m(r, 0, f) = \left(1 - \cos\left(\frac{\pi}{4} \sin^+ \ln_3 r\right)\right) T(r, f) + o(T(r, f)).$$

Отсюда видно, что $\rho = 3/4 > 1/2$, $\Delta(0, f) = 1 - 2^{-1/2}$, $\delta(0, f) = 0$. В то же время $\delta(\infty, f) = 1$. Таким образом, в теореме 2 условие $\Delta(a, f) = 0$ нельзя заменить более слабым $\delta(a, f) = 0$.

Пример 2. Пусть $f(z) = \cos \sqrt{z}$. Тогда $T(r, f) \sim (2/\pi) r^{1/2}$, $r \rightarrow \infty$, $\Delta(0, f) = 0$ но, $\delta(\infty, f) = 1$. Очевидно, что $T(r, f) \in W \cap S_{1/2}$, но $T(r, f) \notin S_\mu$ с $\mu > 1/2$. Следовательно, условие $\mu > \omega$ в теореме 1 не может быть ослаблено.

Пример 3. Пусть f_1 — целая функция из примера 1, f_2 — целая функция нулевого рода с нулями, перемежающимися с нулями функции f_1 , $f(z) = \cos \sqrt{z} (f_1(z)/f_2(z))$. Нетрудно показать, что $m(r, 0, \cos \sqrt{z}) = m(r^{1/2}, 0, \cos z) = O(1)$, $r \rightarrow \infty$ (это можно или: получить элементарными рассуждениями, или сослаться на [4] (гл. IV, п. 3)). С другой стороны, $m(r, 0, f_1/f_2) = O(\ln r)$, $r \rightarrow \infty$ [1, с. 424] (лемма 5.4). Поэтому $m(r, 0, f) = O(\ln r)$, $r \rightarrow \infty$, и $\Delta(0, f) = 0$. Далее $T(r, f) = N(r, 0, f) + O(\ln r) = 2r^{1/2}\pi^{-1} + r^{l(r)}/l(r) + o(r^{l(r)})$, $N(r, \infty, f) = r^{l(r)}/l(r) + o(r^{l(r)})$, $r \rightarrow \infty$. Ясно, что порядок f равен $3/4$, $T(r, f) \in W$, а для последовательности $r_k \rightarrow \infty$ такой, что $\ln_3 r_k = 3\pi/2 + 2\pi k$, выполняется $T(r_k, f) \sim 2r_k^{1/2} \pi^{-1}$, $N(r_k, \infty, f) \sim 4r_k^{1/4}$, $k \rightarrow \infty$, и $\Delta(\infty, f) = 1$. Таким образом, в этом случае $\rho = 3/4 > 1/2 = \omega$ и хотя $\Delta(0, f) = 0$, все же $\Delta(\infty, f) = 1$. Таким образом, в теореме 1 условие $T(r, f) \in S_\mu$, $\mu > 1/2$, не только не может быть отброшено, но его нельзя заменить условием $\rho > 1/2$.

1. Гольдберг А. А., Островский И. В. Теория распределения значений мероморфных функций.—М. : Наука, 1970.— 592 с.
2. Bank S. B., Kaufman R. P. On the gamma function and the Nevanlinna characteristic // Analysis.— 1986.— 6, N 2-3.— P. 115—133.
3. Drasin D., Shea D. F. Polya peaks and the oscillation of positive function // Proc. Amer. Math. Soc.— 1972.— 34, N 2.— P. 403—411.
4. Бимтых Г. Новейшие исследования по однозначным аналитическим функциям.— М.: Физматгиз, 1960.— 320 с.

Львов. ун-т

Получено 14.07.86